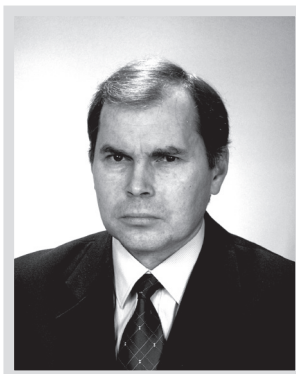

УДК 334.01

Веберовская концепция протестантской этики как фактора формальной рационализации хозяйственно-деловой предприимчивости в фокусе мнений теоретиков и практиков предпринимательства

Тюленев А.И.

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальных наук и технологий
Поволжского государственного технологического университета
(Йошкар-Ола)

В статье проанализированы данные полуструктурированного интервью со специалистами в области изучения предпринимательства, а также действующими предпринимателями, представляющими научные и деловые сообщества республик Татарстан и Марий Эл. Сделан вывод о недостаточно глубоком понимании концепции Макса Вебера о решающей роли формально-рациональной протестантской этики в системе факторов и условий формальной рационализации предпринимательства.

Ключевые слова: протестантская этика, рациональность, материальная рациональность, формальная рациональность, предпринимательство, материально-рациональное предпринимательство, формально-рациональное предпринимательство

В условиях институционализации в современной России предпринимательства, подчеркнем, предпринимательства частного и легального, поскольку государственное предпринимательство, равно как и иллегальное, «теневое», существовало на протяжении всей истории государства Российского. Во всяком случае, если исходить из версии М. Вебера, что предпринимательство как стремление к приобретательству имело место во все времена и у всех народов при наличии малейших условий для развития предпринимательской инициативы [1, с. 79]. Напомним кратко суть концепции немецкого социолога о внешней и внутренней социальной обусловленности становления и последующей эволюции предпринимательства в направлении движения от спонтанных, хаотичных, иррациональных форм к материально-рациональным, а впоследствии – к формально-рациональным, организационно-деятельностным образцам и моделям.

Попутно заметим, что термин «социальный» в нашем понимании имеет два измерения: внешнее, как взаимосвязанная совокупность факторов и условий сконструированной людьми окружающей среды, и внутреннее, как комплекс духовных фено-

менов, усвоенных индивидами в процессе социализации. Такая позиция вполне согласуется с мнением, к примеру, П. Бергера, который полагает, что общество существует как вне человека, так и внутри его в виде определенного набора ценностных ориентаций, мысленных представлений, стереотипов поведения в тех или иных жизненных ситуациях [2, с. 52].

Возвращаемся к анонсированной концепции М. Вебера. Помимо утверждения, что частнопредпринимательская активность не имеет ни временных, ни пространственных границ при наличии сколько-нибудь благоприятных социальных условий, немецкий ученый полагал, что предпринимательство развивается по пути рационализации, которая, в свою очередь, образует базовый стержень социальной эволюции общества от традиционного уклада жизни к современным стандартам бытия; в редакциях современников и последователей Вебера, от феодализма к капитализму, от традиции к модерну, от военного общества к промышленному.

Процесс рационализации, по Веберу, проходит две стадии, развиваясь от материальной рациональности к рациональности формальной. Под первой

немецкий социолог понимал такое разумное упорядочение человеческой деятельности, в том числе предпринимательства, которое нацелено на максимизацию доходов и прибыли главным образом для достижения более высокого уровня личного, семейного, узкогруппового благополучия. В то время как рационализация формальная представляет собой такое усовершенствование хозяйственной деятельности, включая предпринимательскую активность, которая направлена на оптимизацию факторов, условий, организационных форм, мотиваций хозяйственных и деловых практик. Учение о формальной рационализации, по мнению одного из современных знатоков творчества М. Вебера, по существу, представляет собой веберовскую теорию капитализма [3, с. 25].

Как бы то ни было, акцентируем внимание на том, что процесс рационализации происходит не в социальном вакууме, а в совершенно определенной социальной среде, вызывающей к жизни его генезис и стимулирующей дальнейшее развитие от материально-рациональных форм к формам формально-рациональным. М. Вебер увидел источник данного процесса в конstellляции трех факторов: античной науки, в особенности математики, дополненной в эпоху Возрождения экспериментом, имманентно связанным с техникой; рационального римского права, получившего дальнейшее развитие в средневековой Европе; инновационного способа хозяйственной деятельности, характеризовавшегося отделением рабочей силы от средств производства. Фактором, объединившим три этих социальных феномена, по мнению Вебера, стал протестантизм, сформировавший мировоззренческие предпосылки для институционализации формально-рационального способа хозяйственно-деловой активности [3, с. 23].

Обоснованность веберовской концепции представляется автору очевидной. Исследовательская задача заключается в том, чтобы определить степень понимания современными теоретиками и практиками предпринимательства сути веберовского учения о формальной рациональности, роли и значимости его дальнейшей теоретической разработки, адаптации к нынешним отечественным условиям с целью оптимизации организации и функционирования доминирующих материально-рациональных моделей предпринимательских практик с последующей трансформацией этих моделей в формально-рациональные образцы хозяйственно-деловой активности.

Сообразно сформулированной задаче объектом эмпирического исследования стали ученые, специализирующиеся на изучении предпринимательства, а также представители деловых кругов Республики Татарстан (далее – РТ) и Республики Марий Эл (далее – РМЭ). В качестве метода исследования выбрано полуструктурированное интервью, проведенное в июне – июле 2016 г. Размер выборочной со-

вокупности составил 20 единиц ($N = 20$), по десять человек от каждой республики. В силу небольшого размера статьи приведем лишь фрагмент полученных с помощью полуструктурированного интервью данных, касающихся ответов респондентов на вопрос: «Как Вы относитесь к идее М. Вебера, что протестантская этика оказала решающее влияние на генезис и развитие формальной рационализации предпринимательства?»

Приведем дословно наиболее показательные ответы участников интервью. Начнем с ответов информантов из Татарстана.

Так, преподаватель вуза А., подчеркнувший, что предпринимательство входит в круг его научных интересов, дал следующий ответ: «М. Вебер абсолютно прав. Рациональная, разумная реформация христианской католической церкви и ее вероучения с течением лет позволила сформировать особый строй души, мотивы и образцы поведения, основанные на ценностно-рациональных началах, что привело к формальной рационализации деловых обществ и бизнес-практик».

Руководитель крупного государственного учреждения высшего образования г. Казани Ю. высказал ряд суждений, касающихся не столько концепции М. Вебера, сколько взаимосвязи нравственных доктрин христианства и ислама с практикой предпринимательства.

«В наше время, когда я обучался в университете, больше читали Маркса с Энгельсом и Ленина, конечно. С теорией М. Вебера знаком в общих чертах. Исходя из Ваших пояснений, могу с определенной долей уверенности сказать, что Вебер, по-видимому, был прав. Без твердой внутренней самоорганизации трудно себе представить преуспевающего бизнесмена. Впрочем, в наше время есть примеры и иного рода, когда не особенно дисциплинированный, целеустремленный и энергичный человек, благодаря связям, прежде всего родственным, в структурах власти, достигает успеха в предпринимательской деятельности. И все же Вебер, по-видимому, прав. Другое дело, обязательно ли прочной моральной опорой должны быть принципы протестантской этики. Есть примеры позитивного влияния исламской, православной этики. Старообрядцы в дореволюционной и современной России, в том числе и в Татарстане. Джадидизм в среде татар. Современный исламский банкинг и т.д.»

По понятным причинам ответы действующих предпринимателей носили более краткий и менее конкретный характер. В них, скорее, просматривается практический ракурс видения взаимосвязи религиозной этики и предпринимательства.

Действующий предприниматель Петр, автосервис, малый бизнес: «Придерживаюсь такой точки зрения, что развитие предпринимательства нельзя объяснять действием только одного фактора. Таких

факторов много, и не только духовных, но и материальных. Наличие факторов производства: земля, деньги, ценности и пр. Следовательно, Вебер прав только частично».

Действующий предприниматель Галина, сфера услуг, салон красоты, малый бизнес: «Ничего не могу сказать. Вебера не читала. Исходя из того, что Вы мне рассказали про Вебера и его теорию, наверное, скорее, прав. Хотя в наше время твердо и неукоснительно следовать моральным нормам по силам, наверное, только священнослужителям. Если, конечно, хотите достичь успеха в профессиональной деятельности. Сфера услуг, как иногда говорят, для услуг тем, кто в состоянии за них заплатить. “Любой каприз за Ваши деньги!”. Девиз, который не очень-то сопрягается с нормами морали».

Анализируя приведенные мнения проинтервьюированных теоретиков и практиков бизнеса, приходишь к выводу, что степень осведомленности теоретиков выше, чем практиков. Вместе с тем нельзя сказать, что веберовская концепция религиозно-нравственной обусловленности рационализации предпринимательства глубоко укоренилась в сознании тех и других. Мысль, что этика христианской и исламской религиозных доктрин связана с предпринимательством, безусловно, присутствует. Более того, оказывает на предпринимательство позитивное влияние, в известной степени упорядочивая деловую активность. Но понимание того, что религиозная этика, как и ее продуцент – церковь, должны быть сами подвернуты формальной рационализации, прежде чем получить возможность соответствующим образом влиять на предпринимательскую деятельность, как нам кажется, пока еще не получила постоянной прописки в головах наших информантов, ни практиков, ни теоретиков.

Рассмотрим далее мнения мариэловских участников интервью.

Специалист в области изучения предпринимательства А. высказал следующее мнение о веберовской идее решающей роли протестантской этики в процессе трансформации материальной рациональности в рациональность формальную, включая сферу предпринимательства.

«Вебер частично прав. В первую очередь для европейской цивилизации. Но, насколько я знаю, в России рациональное предпринимательство более связано со старообрядчеством (праведный труд, сочетание предпринимательства с заботой (ответственностью) за судьбу общества, культуру будущих поколений). Большинство предпринимателей XIX в. одновременно занималось меценатством на рациональной основе, в рамках современного понятия социального предпринимательства».

Другой теоретик предпринимательства В. в известной мере солидаризировался с мнением своего коллеги, посетовав на то, что церковь, как и в совет-

ские времена, занимает скорее периферийное место в сознании деловых людей. Религиозность и, соответственно, приверженность религиозной морали носят в большей мере внешний, показной характер.

Вот его слова: «Макс Вебер, наверное, прав применительно к Европе того времени, когда он жил и занимался изучением влияния этики протестантизма на развитие предпринимательства. Но в России сегодня в большинстве своем работают люди, получившие атеистическое воспитание. Церковь в большей степени для бизнеса – это мода, пиар или что-то личное, не связанное с бизнесом».

Ответам практиков предпринимательства свойственен лаконизм, наряду с просьбами пояснить содержание вопроса и стремлением уйти от вопросов теории в область практических рассуждений и оценок, основанных на здравом смысле и личном опыте.

Елена, риэлтор, средний бизнес: «Вообще-то, я не очень хорошо знаю М. Вебера...» – «А если упростить. Скажем, набожность, бережливость, осторожность, расчетливость помогают оптимизировать, упорядочить бизнес?» – «Пожалуй, да».

Иван, фермер, малый аграрный бизнес: «С взглядами Вебера не знаком. Но, исходя из Ваших пояснений, могу согласиться с веберовским утверждением. Кстати, моя прабабушка старообрядкой была. До революции еще. По ее рассказам, хозяйство было немалое: дом, живность всякая, хотя прапрадед не сельским хозяйством занимался. Артели каменщиков и подсобников набирал для своих подрядчиков. Менеджер по-нынешнему».

Таким образом, мнения мариэловских теоретиков и практиков предпринимательства мало чем отличаются от суждений татарстанских участников интервью. Теоретики несравнимо больше осведомлены в вопросах веберовской концепции обусловленности формальной рационализации деловой активности формально-рациональной протестантской этикой. Хотя квинтэссенция этой концепции, по-видимому, остается непонятой до конца. По Веберу, не церковь и религиозно-этическая доктрина вообще рационализируют предпринимательство в формальном духе, а только церковь и этическая составляющая вероучения, рационализированные формально, могут обеспечить формальную рационализацию бизнеса.

Как итог. Неудовлетворительное знание концепции М. Вебера решающей роли систематизирующего фактора формально-рациональной этики протестантизма в комплексе социальных процессов, вызвавших к жизни и способствовавших впоследствии институционализации формально-рационального предпринимательства, является одной из главных причин доминирования материально-рациональных образцов и моделей практически-предпринимательской деятельности в обследованных регионах Российской Федерации.

Литература:

1. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – С. 44-344.
2. Бергер П.Л. Приглашение в социологию: гуманистическая перспектива. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 168 с.
3. Гайденко П.П. Социология Макса Вебера // Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – С. 3-43.

Weber's Concept of Protestant Ethics as a Factor of Formal Rationalization of Economic and Business Entrepreneurship in the Focus of the Opinions of Business Theorists and Practitioners

Tyulenev A.I.

Volga State Technological University (Yoshkar-Ola)

The article analyzes the data of a semi-structured interview with experts in the field of entrepreneurship studies, as well as current entrepreneurs representing the scientific and business communities of the Republics of Tatarstan and Mari El. It is concluded that Max Weber's concept of the decisive role of formally rational Protestant ethics in the system of factors and conditions of formal rationalization of entrepreneurship is insufficiently understood.

Key words: Protestant ethics, rationality, material rationality, formal rationality, entrepreneurship, material-rational entrepreneurship, formal-rational entrepreneurship

